

Е. Чарушин



НИКИТКА и его друзья

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

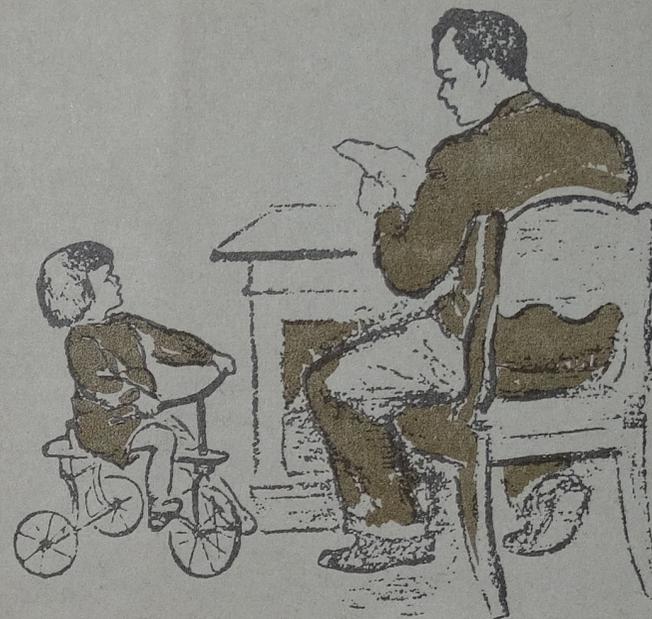
Е. Чарушин



**НИКИТКА
и его друзья**

РИСУНКИ АВТОРА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1973



Никита мне пишет

Сажу я как-то и пишу. Подъезжает ко мне Никита на велосипеде, посмотрел на меня и спрашивает:

— Ты пишешь, папа? Да? А про что ты пишешь? Наверное, про что-нибудь интересное?

— Про интересное, — говорю. — Хочу написать книжку для ребят. О том, как Женя научился говорить букву «Р». О том, как ты учил воробушка летать. И какие сны видит наш Томка. Только ты мне не мешай.

А Никита обрадовался и кричит:

— Я тоже хочу писать! Я тебе помогать буду!

— Да ведь ты ещё не научился, — говорю. — Ты не умеешь.

— Умею! — говорит. — Дай бумагу.

Вот взял Никита бумажку, карандаш и стал карандашом что-то на бумаге рисовать.

— Напиши, — говорю, — Никитушка, название первого рассказа. Пиши вот так: «Как Никита учил летать воробушка».

Никита что-то написал и спрашивает:

— Ещё про чего писать?

— А теперь пиши: «Как Никита укусил Томку».

— Ну уж про это я не хочу писать! — сказал Никита. — Я ведь его нечаянно укусил. Хотел показать, как львы кусаются. Не надо про это писать! — Он слез со стула. — На бумагу, — говорит. — Вот я тебе и помог!

Начал я эту бумагу читать... Ничего не смог прочесть.

Ну-ка, может, тебе понятно?



Никита-охотник

Есть у Никиты деревянный тигр, крокодил резиновый и слон. Слон из тряпок шит, а внутри у него вата.

А ещё есть у Никиты верёвочка.

Вот запрятал Никита своего тигра под кровать, крокодила — за комод, слона — под стол.

— Сидите там, — говорит. — Сейчас я на вас охотиться буду!

А верёвочка стала змеей. Тоже под стулом живёт, извивается там.

— Начинается охота! — кричит Никита.

Зарядил он своё ружьё и пополз.

Полз, полз и на тигра напал.

А тигр как зарычит страшным голосом:



«Рррр-ррр-ры!»

А потом замяукал, как кошка:

«Мяу-мяу!»

Это, конечно, не тигр рычал и мяукал, а сам Никита.

— Бух! Ба-бах! — закричал Никита.

Это будто его ружьё выстрелило. Убил охотник тигра и пополз дальше. Полз, полз и на дикого слона напал. Стоит слон, клыки вперёд выставил и трубит хоботом, как в трубу:

«Тру! Тррррр-ррр-руууу!»

Это, конечно, Никита за него трубил.

«Бух, ба-бах!»

Убил Никита слона и дальше пополз. Полз, полз и до крокодила дополз. Крокодил зубами лязгает и мычит, как бык.

Это Никита от папы узнал, что крокодилы мычат по-коровьи.

«Бух, ба-бах!» — убит крокодил.

«Бух, ба-бах!» — и змея готова.

Всех перестрелял Никита и кричит:

— Вот я какой охотник! Никого не боюсь!

* * *

Летом приехали мы на дачу и пошли гулять.

— Ты что же, Никитушка, ружьё с собой не берёшь? — спрашиваю. — Ведь ты же охотник.

— Ох, верно, я и забыл! — говорит Никита.

Побежал он домой, нашёл своё ружьё под кроватью, надел его через плечо и шагает со мной рядом.

Идём мы лугом среди белых ромашек с жёлтенькими пуговками-серединками.

С цветов бабочки разноцветные слетают. Кузнечики от нас в стороны скачут.

И вдруг видим мы сорочонка. Он совсем такой же, как и большая сорока, — чёрный с белым, только хвост покороче да сам поменьше.

Скачет от нас сорочонок по траве, крыльями машет, а летать ещё не умеет.

Доскакал до рябинового кустика и затаился в нём.

Гляжу: стал Никитка-охотник на четвереньки — тоже притаился. Шёпотом спрашивает меня:

— Папа! Папа! Можно мне стрелять?



— Стреляй, стреляй, — говорю. — Уж раз ты охотник, так можно.

И вот пополз Никита по траве к сорочонку. Долго полз с ружьём в руке. Совсем близко подобрался.

Вот прицелился. И вдруг как заорёт во всё горло:

— Бух! Ба-бах!

А сорочонок выскочил из куста да как закричит:

«Криии! Крээээ! Криии!»

Никита сразу ружьё наземь бросил — и ко мне. Бежит, спотыкается, падает.

Гляжу: и сорочонок тоже удирает — только в другую сторону.

Так друг от друга улепётывают: сорока — в лес, а Никита — от сороки из лесу.

— Ты что же, охотничек? Чего испугался?

— Да как же! — говорит Никита. — Зачем она, глупая, сама кричит!



Воробей

Пошёл Никита с папой гулять. Идут по дорожке и вдруг слышат — кто-то чирикает:

«Чилик-чилик! Чилик-чилик! Чилик-чилик!»

И видят они, что это маленький воробушек прыгает по дороге. Нахотленный такой, прямо как шарик катится.

Хвостик у него коротенький, клюв жёлтый, и никуда он не улетает. Должно быть, не умеет.

— Смотри-ка, папа, — закричал Никита, — воробей не настоящий!

А папа говорит:

— Нет, это настоящий воробей, да только маленький. Птенчик это. Он, наверное, вывалился из своего гнезда.



Тут побежал Никита ловить воробья и поймал.

И стал этот воробушек жить у них дома в клетке, а Никита кормил его мухами, червячками и булкой с молоком.

И вот живёт воробей у Никиты. И день и другой — и всё время кричит: есть просит. Ну и обжора какой! Чуть утром солнце покажется, он зачирикает, всех разбудит.

Тогда Никита сказал:

— Я его научу летать и выпущу.

Достал воробья из клетки, посадил на пол и начал учить.

Стал перед воробушком на корточки, замахал обеими руками часто-часто.

— Ты крыльями вот так маши, — говорит.

А воробей ускакал под комод.

Ну, покормили воробья ещё денёк. Опять посадил его Никита на пол — за урок принялся. Машет, машет руками... И вдруг воробей тоже замахал крыльями и полетел!

Вот он через карандаш перелетел. Карандаш на полу валялся.

Вот через красный пожарный автомобиль перелетел. А как стал через неживую кошку-игрушку перелетать, наткнулся на неё и упал.

— Плохо ты ещё летаешь, — сказал ему Никита. — Давай-ка я тебя ещё денёк покормлю.

Покормил, покормил, а назавтра воробушек через Никитину скамейку перелетел.

Через стул перелетел.

Через стол с кувшином перелетел.

Вот только через комод не мог перелететь — и свалился.

Видно, надо его ещё немножко покормить.

На другой день Никита взял воробья с собой в сад и в траву посадил.

Воробей через кирпич перелетел.

Через пенёк перелетел.

И стал уже через забор перелетать, да об него стукнулся и опять повалился.

А на следующий день он и через забор перелетел.

И через дерево перелетел.

И через дом перелетел.

И совсем от Никиты улетел.

Вот как здорово Никита научил его летать!





Рябчонок

Я давно заметил в лесу одну полянку с рыжиками. Они там в траве рассыпаны, как жёлтенькие пуговицы. Такие маленькие, что в горлышко бутылки пролезают. Их очень хорошо солить.

Взяли мы по корзинке — я большую, а Никита маленькую — и отправились в лес. И Томка с нами побежал.

Мы ещё и до полянки с рыжиками не до-

шли, как Томка закрутился, завертелся на одном месте около ёлки — и стал принохиваться.

И вдруг совсем близко от нас кто-то громко захлопал крыльями.

Посмотрели мы за куст, а там ходит какая-то удивительная курочка, ходит и на нас глядит. Пёстренькая такая, мохнатые лапки, а на голове чёрный хохолок — то подыметя колпачком, то ляжет.

— Это кто? — спрашивает Никита.

— Тише, тише, — говорю я ему, — не пугай, это рябчиха.

Вдруг курочка поползла по земле, как мышь, потом встала столбиком, шею вытянула и ещё громче захлопала крыльями. Похлопала, похлопала, взъерошилась вся, будто больная, и поскакала куда-то вбок.

— Чего это она так? — спрашивает Никита.

— Это она хитрит, — говорю, — нашего Томку от цыплят отводит.

Тут и Томка увидал рябчиху, раньше он только чуял, а как увидал, так сразу и кинулся на неё.

Рябчиха прихрамывает, подлётывает, еле бежит от собаки, будто она совсем больная.

Притворяется.

А Томка рад: визжит,



лает, вот-вот догонит рябчиху, вот-вот за хвост её схватит. Глупый Томка.

Увела его рябчиха далеко-далеко в лес, а потом, видно, села на какое-нибудь дерево. Томка где-то на одном месте лает.

Тут я говорю:

— Давай-ка, Никита, поищем с тобою цыплят. Рябчиха отсюда Томку не зря увела — значит, тут где-то и затаились рябчата.



Мы приподняли с земли прелую еловую ветку и видим: какой-то гриб поганка торчит на тонкой ножке. А под поганкой сидит рябчонок. Спрятался и даже глаза закрыл.

Я цап его рукой и поймал.

— Готово! Попался маленький.

Вон он какой. Совсем как настоящий цыплёнок. Только поменьше, и весь полосатый и пятнистый. Это для того, чтобы легче было прятаться.

Ещё пуховый, а на крылышках перья — значит, уже летает-порхает. Они так и называются в это время: поршки.

Я и Никите дал подержать рябчонок.

— Что же будем с ним делать? — спрашиваю. — Унесём домой или оставим рябчихе? Пожалуй, он умрёт у нас дома без матери.

— Отдадим рябчихе, — говорит Никита.

Так мы и сделали.

Я разжал руку. А рябчонок сидит у меня на ладони и не двигается, боится очень.

Тут я немножко его подкинул, и он полетел.

Пролетел шагов пять, сел на землю да и с глаз пропал — то ли в ямку сунулся, то ли под какой-нибудь листочек залез или просто прижался к земле. Только сразу потерялся.

Ну и ловко прячутся эти рябчата!

Мы набрали с Никитой полные корзинки рыжиков и пришли домой.

А Томка поздно домой прибежал: его рябчиха ещё долго обманывала — от дерева к дереву водила.



СОДЕРЖАНИЕ



Никита мне помог 3



Никита-охотник 5



Воробей 9



Рябчонок 12

Цена 5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки» для детей дошкольного возраста
в 1973 году издаются:

- Алексеев С. — СНЕГИРЬ
Андерсен Г.-Х. — СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК
Бажов П. — СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ
Барто А. — ДОМ ПЕРЕЕХАЛ
Вангели С. — ШАПКА ГУГУЦЭ
Воскресенская З. — ПАПИНА ВИШНЯ
Гайдар А. — СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ,
О МАЛЬЧИШЕ-КИБАЛЬЧИШЕ И ЕГО ТВЕРДОМ СЛОВЕ
Воронкова Л. — МАША-РАСТЕРЯША
Маршак С. — УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ
Некрасов Н. — ДЕД МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ
Чуковский К. — МОЙДОДЫР



Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Евгений Иванович Чарушин
НИКИТКА И ЕГО ДРУЗЬЯ

Ответственный редактор Н. А. ТЕРЕХОВА. Консультант по художественному оформлению С. М. АЛЯНСКИЙ. Технический редактор Г. Е. ГАФТ. Корректор Э. Л. ЛОФЕНФЕЛЬД. Сдано в набор 3/1 1973 г. Подписано к печати 29/V 1973 г. Формат 70×100¹/₁₆ Бум. офс. № 2. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 0,77. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 189 Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1 Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства полиграфии и книжной торговли. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

0761—379
ч 101(03)73 130—73